

— Станислав Сергеевич, вы — известный кинорежиссер, один из немногих мастеров, кто не стыдится откровенно творить коммерческое кино, считая, что оно тоже должно быть высокохудожественным, вдруг стали заниматься политикой. Как и почему это случилось?

— Я уже не раз отвечал на этот вопрос. Дело в том, что я, режиссер игрового кино, как бы по призванию журналист. И всегда хотел быть журналистом. Но в те годы, когда я начинал, хрущевская оттепель уже заканчивалась. Я понял, что в журналистике мне надо будет врать, а врать я не хотел. И замолчал на 25 лет. А с приходом гorbачевской политики гласности опять начал работать в газетах, сделал серию статей, будучи кинорежиссером. Они довольно известны, были как-то замечены. А потом я понял, что раз у меня есть небольшой талант журналиста и к тому же я знаю профессию кинорежиссера, надо пробовать делать публицистические фильмы. Потому что, скажем, есть и режиссеры лучше меня, есть и журналисты лучше меня, но вместе эти два качества они не совмещают. Поэтому я и сделал несколько публицистических картин и сейчас еще собираюсь делать новую.

— Что это за картина, если не секрет?

— О том, как разворачивают Россию. О сегодняшней России. О том, что и так жить нельзя.

— Так и будет называться?

— Нет, конечно. Я не знаю, как будет называться. Возможно, будет называться «Криминальная революция». Может, это будет «Россия оптом и в розницу». Ведь мы распродаем на корню, разворачиваемся.

— В фильме войдут материалы из того, о чем говорил на заседании Верховного Совета РФ вице-президент Рудкой, или вы проводите независимое расследование?

— Ну Рудкой сказал правду. А все, что потом произошло, лишний раз говорит о том, что наше общество уже довольно глубоко криминально. Человек, который разоблачил преступность, коррупцию в государстве, указал обществу на опасность существующего явления, представлен прессой как склочник и клеветник, а люди, которые раз-

если бы не Рудкой, группа его единомышленников, товарищей, Дом пропал бы. Так вот человек, спасший для государства, для России эти полмиллиарда марок, целое здание, оказался плохим. А люди, которые украли этот Дом у России, они хорошие. Вот что произошло. О чем это может говорить? Только о том, что само сознание общества круто пе-

интеллигенция. Она всегда истово и верно служила любой власти. Пока власть была рабочих и крестьян, героями, скажем, кинофильмов были рабочие и крестьяне. Теперь же, когда власть оказалась в руках преступников, героями кинопрезведений в 90 случаях из 100 (а я современный наш кинематограф знаю хорошо) являются преступники во-

застенчивых, безжалостных воров, нам представляю в виде добродетельных граждан, приехавших к нам спасти нас, научить жизни, накормить и так далее. Так почти незаметно происходит всеобщая криминализация общества.

— Станислав Сергеевич, а какая партия или движение по своим программным установкам вам ближе всего?

— Центр. Центр, конечно. Мне кажется, там меня понимают. И я понимаю их. Все, что в центре, — это разумные консерваторы. А что такое консерватизм? Это — понимание того, что не все старое плохо и не все новое хорошо. Но, к сожалению, центр, как политическое ядро общества, еще не сформировался, не привлек на свою сторону интеллигенцию. Не так называемую творческую интеллигенцию, потому что это самая продажная, протитуированная часть интеллигенции, и гори она огнем. Они уже давно сами, большинство из них во всяком случае, криминировались и живут за счет Запада, а настоящую интеллигенцию — врачей, инженеров, учителей, библиотекарей, техническую интеллигенцию... Сегодня у нас нет будущего, потому что у нас нет продуманной государственной системы здравоохранения, мы не заботимся о физическом здоровье детей, еще по инерции пользуемся остатками советской системы, кстати, не такой уж плохой. Нет у нас и продуманной государственной системы образования, воспитания детей. Напротив, духовность просто уничтожается, искореняется. У нас нет науки. Наука гибнет, это совершенно очевидно. А без науки не может быть никакого будущего. Поэтому разговоры, которые ведет радикальная оппозиция, при всей моей к ней несимпатии, верные. Они абсолютно правы. Мы превращаемся в страну третьего мира, и процесс этот происходит

(Окончание на 2-й стр.)

Станислав ГОВОРУХИН:

И так жить нельзя

воровывают общество, грабят государство, по-прежнему царят в верхах. Вообще говоря, любопытные метаморфозы морали произошли в обществе, если уж говорить о Рудком. Вот, скажем, человек, совершивший карьеру в партийном аппарате, дошедший до кандидата в члены Политбюро (а как можно совершить карьеру в партаппарате, не предав, не заложив, не переступив через труп товарища?). Такой человек с такой биографией считается у нас хорошим. А человек с биографией боевого офицера, дважды горевшего в самолете, затем сбитого ракетой, ведшего себя мужественно при защите «Белого дома» и потом всегда открыто — грудь нараспашку — выступавшего за демократизацию жизни, считается плохим. Вот вы знаете историю с Домом советской науки и культуры в Германии. Его стоимость 500 млн. марок. Он попал в руки немецкой фирмы, которая могла им распорядиться как угодно. Продать, арендовать, делать, что хочет. И

ременилось в криминальную историю.

— Не кажется ли вам, что если раньше Россия, Советский Союз состоял из отдельных очагов архипелага ГУЛАГ, а вся наша жизнь не была отравлена лагерной темой так, как сейчас, то теперь мы стали свидетелями того, как Россия превращается в огромный криминализованный лагерь. Радио передает блатные, тюрьменные песни. Барды идеализируют преступный мир. В кино идеализируют уголовников. Да и литература, ее авангардная часть, вся пронизана блатным жаргоном.

— Конечно. Я и говорю, что происходит криминальная революция. Осуществляется глобальная акция криминализации сознания. Великая духовная страна на глазах превращается в страну абсолютно безнравственную и криминальную. И, что особенно поразительно и непостижимо, в роли пятой колонны, людей, создающих криминальную идеологию, выступает наша творческая

Правда — 1993 — июль — с. 12

ры, наркоманы, проститутки, всякие нигилисты, ниспровергатели. Оно, кино, сегодня по сути уже криминальное. Я уже не говорю о том, что оно снимается на уворованные у народа деньги. Через кино, и это не секрет, отмыто огромное количество грязных денег. И теперь происходит давление на сознание масс: «Мол, ничего страшного, все первоначальные капиталы создавались нечестным путем». А это неправда, это типичная идеология оправдания преступности, делание имиджа, чистого лица преступникам. И действительно, никто же не откроет дверь квартиры, если увидит в глазок грабителя с фомкой и в шестиклинке. Другое дело, когда стоит на пороге respectable гражданин. Так вот воров, наглых, без-